Следующим днем был понедельник. После напряженных рабочих выходных Юй Шаньшань смогла взять отгул. Очень редко ей не приходилась рано вставать на работу. Юй Шаньшань находилась в очень хорошем настроении и очень хорошо выспалась. Пока она спала, она вдруг почувствовала небольшую тяжесть на своем теле, из-за которой она не могла дышать. В оцепенении Шаньшань подсознательно пыталась избавиться от тяжести на своем теле, отталкивая ее. За этим последовало громкое «бах», а затем звук перешел в плач. Плачет? Юй Шаньшань мгновенно проснулась, как от толчка. Она села на кровати и внимательно осмотрелась. На полу рядом с кроватью лежала мясистая черепаха и в данный момент эта черепаха горько плачет. Юй Шаньшань мгновенно поняла, что только что произошло, и не могла избавиться от чувства вины. Она поспешно встала с кровати, взяла булочку на руки, успокаивая его она спросила:

– Дуду чувствует боль?

Плача, малыш поперхнулся и сказал:

– Мама, у меня болит попа. Моя попа красная?

Юй Шаньшань поспешно дотронулась до ребенка, но там была только мягкая подушка из мышц, она вообще не чувствовала никаких костей. Вкупе с тем, что пол покрыт мягким ковром, было мало шансов, что малыш действительно мог сильно удариться. Убедившись, что с ребенком все в порядке, Юй Шаньшань вздохнула с облегчением. Она нежно погладила его по попук, мягко поцеловала в круглую головку и искренне извинилась:

– Мама была неосторожна, ты можешь простить маму?

Дуду сам потер ягодицы, но рыдания не прекращались:

– Но, мама, у меня действительно болит попа.

Зная, что сын действительно упал и получил травму, Юй Шаньшань чувствовала себя немного виноватой и должна была дать существенную компенсацию, чтобы успокоить маленького негодника:

– Панпан*, ты хочешь, чтобы мама купила тебе твой любимый кекс, когда она заберет тебя сегодня из садика?

п.п. Панпан в переводе означает толстяк.

– Тогда я хочу взрывной торт. – глаза маленького мальчика загорелись со скоростью, видимой невооруженным глазом, и его рыдания тоже немного уменьшились, когда он протянул пухленький палец в сторону Юй Шаньшань. – Мама, можно мне еще клубничный пудинг?

В обычное время она бы никогда не позволила этому маленькому толстячку испытывать судьбу. Но сегодня это была ее вина, что он плакал, поэтому она была такой покладистой и даже согласилась на просьбу маленького ребенка.

Думая о том, что сегодня он будет есть свой любимый торт и пудинг, Дуду почувствовал, что его попа больше не болит. Он скатился с Юй Шаньшань, схватил ее за ногу и потащил подальше от кровати.

– Мама, вставай скорее. Мне нужно идти в садик, и я не могу опоздать.

Его мотивация к еде огромна. Юй Шаньшань слишком ленива, чтобы закатить глаза.

******

Сегодня понедельник. После двух дней игры неизбежно появляются всевозможные волшебные звуки, пронзающие уши у ворот детского сада. Один за другим дети плакали, как будто их родители собирались продать их, то цепляясь за бедра родителей, то не выпуская из ворот детского сада. Большинство этих детей в младших группах. Дуду тоже из младшей группы. Однако Дуду не плачет. Вместо этого он счастливо улыбается от уха до уха. Всякий раз, когда он видел детей, которые плачут и отказываются войти, он тепло приветствовал их и говорил, чтобы они были хорошими. Этот стиль поведения был диаметрально противоположен тем плачущим детям. Родители, запутавшиеся в своих детях, увидели улыбающееся лицо Дуду. Они указывали на Дуду, чтобы тот воспитывал их детей:

– Посмотрите, как хорошо ведет себя этот ребенок. Он не плачет и очень счастлив. Ты должен учиться у него.

У детей есть чувство собственного достоинства, и когда их собственные родители сравнивают их с другими, они, естественно, не хотят проигрывать. Некоторые дети действительно перестали плакать и послушно пошли в детский сад, потихоньку все еще всхлипывая.

Юй Шаньшань не могла не впечатлиться своим ребенком и впервые почувствовала за него гордость. Из-за этого Юй Шаньшань присела на корточки и нежно поцеловала своего маленького толстячка:

– Панпан, обязательно слушайся воспитателя.

Дуду кивнул своей маленькой головкой и махнул рукой:

– Мама, пожалуйста, быстро иди домой и не забудь забрать меня пораньше после садика.

Он никак не может забыть о еде. Его закуска. Юй Шаньшань уже собралась развернуться и уйти, когда воспитатель Дуду остановила ее:

– Мама Дуду, дело в том, что в эту пятницу в нашем детском саду состоится родительско-детское спортивное собрание.

Первой реакцией Юй Шаньшань было быстро спросить:

– А мы можем не приходить?

Воспитательница была ошеломлена:

– Мы все еще надеемся, что родители придут. Если оба родителя слишком заняты, то хотя бы один из них должен присутствовать.

Сердце Юй Шаньшань сопротивлялось, но так как воспитатель так сказала, она не может отказаться и может только кивнуть. Ее первоначально хорошее настроение исчезло и сменилось депрессией. Вернувшись домой, она подошла к большому зеркалу и внимательно посмотрела на себя. Она хотела найти красоту в человеке в зеркале, но, к сожалению, не нашла ее вообще. На лице так много жира, что первоначально ошеломляющие черты лица больше не видны. Даже лебединая шея, которой она больше всего гордилась, исчезла. Ее тонкая талия, которая раньше была всего тридцать семь сантиметров, теперь покрыта слоями жира. Даже если у нее пара длинных ног, их не видно под наплывшим жиром. Весь внешний вид может быть описан только одним словом – уродливый.

Юй Шаньшань не смогла удержаться, закрыла лицо руками и громко заплакала.

– Женщина в зеркале не я, не я, все это иллюзия.

Проревев полчаса, женщина в зеркале все еще остается толстой женщиной. Это не галлюцинации. Юй Шаньшань глубоко вздохнула, развернулась и вытащила с балкона пыльный велосипед, поставила его в гостиную, а потом включила телевизор. Она нашла программу фитнеса и похудения, а затем повторяла за людьми внутри телевизора, крутя педали на велосипеде.

По крайней мере, сбросить хоть немного мяса до пятницы, иначе среди группы молодых и красивых мам появится жирная толстуха, которая обязательно станет центром внимания всей аудитории. Она этого не хочет.

После редкой часовой динамичной езды на велосипеде Юй Шаньшань так устала, что не могла подняться с дивана. Она привыкла чувствовать себя энергичной после езды на велосипеде в течение часа и даже могла пробежать еще километр. Теперь она чувствует себя соленой рыбой. В этом разница между толстяком и худым.

Я действительно скучаю по тому, какой была раньше. Жаль, что я не могу проснуться, чтобы быть с худым лицом. Юй Шаньшань не могла не фантазировать в своем уме, что однажды она проснется и превратится в ту, кем она была раньше. Дуду увидит ее и широко разинет рот от изумления. Его глаза бы мерцали и не смог бы не похвалить ее: «Мама, ты похожа на фею».

– Ха-ха... ха-ха... – Юй Шаньшань не удержалась от смеха. После долгого смеха Юй Шаньшань поняла, что грезит наяву, закрыла рот и пошла в ванную, чтобы принять душ.

******

В 04:30 пополудни Юй Шаньшань пунктуально появилась у ворот детского сада. Многие родители уже собрались у ворот. После уроков зазвучала музыка, и воспитательница вышла на улицу с детьми идущими в ряд, передавая своих маленьких подопечных родителям одного за другим.

С первого взгляда Дуду увидел свою мать, ожидавшую у ворот, и тут же вскочил, бросившись в ее объятия, как маленькое пушечное ядро. Тело Юй Шаньшань было почти отброшено назад этим пушечным ядром.

– Мама, я так по тебе скучаю. – сказал Дуду и крепко поцеловал Шаньшань в щеку. Потом он продолжал тереться о нее своей мясистой щекой. Он выглядит таким взволнованным, как будто не видел свою мать несколько дней.

Видя, что ее сын так привязан к ней, Юй Шаньшань была тронута и крепко поцеловала маленького пухлика в лицо:

– Дорогой сын, мама тоже скучает по тебе.

Дуду улыбнулся так, что его лицо растянулось:

– Мама, пойдем купим торт и пудинг! – сказал он радостным голосом.

Юй Шаньшань вдруг заподозрила, что маленький толстяк вовсе не рад ее видеть. Это мысль о хорошей еде приводит его в такой восторг. Ба, подумать только, а она-то была тронута.

По дороге домой есть магазин десертов, и они там были восхитительны. Дуду любит есть пирожные в этой лавке, поэтому Юй Шаньшань повела его туда. Дуду тут же отпустил руку матери, бросил ее и побежал вперед один и очень умело на цыпочках взял с полки поднос и зажим. Он подбежал к буфету на своих маленьких толстых ножках и попытался достать кекс. Однако он маленький и низкорослый, не смог дотянуться.

Через некоторое время маленький толстячок повернул голову к Юй Шаньшань с льстивой улыбкой.

– Ну, ты, негодник, теперь ты решил меня заметить? – Юй Шаньшань недовольно покачала головой.

– Эй, эй, держи, мам, – сказал Дуду, протягивая поднос своей матери.

Юй Шаньшань было лень спорить со своей булочкой, она взяла поднос и быстро положила туда кусок пирога, потом кусок пудинга. Затем она мучительно отвела глаза и решительно отказалась смотреть на десерты, которые так заманчивы, что ей хочется купить их все, чтобы забрать домой. Нет, нет, ей нельзя есть! Превозмогая сильную боль в сердце, Юй Шаньшань быстро расплатилась по счету, схватила своего сына и покинула место, полное соблазнов. Она не отпустила ребенка, пока, наконец, не перестала чувствовать соблазнительный аромат, только после этого она смогла вздохнуть с облегчением. К несчастью, сын не сумел понять боль сопротивления матери искушению. Как только его опустили, он вынул пудинг из пакета. Он радостно ел его большой ложкой. Его рот был широко открыт, и он глотал его даже не жуя, после он счастливо сощурился и издал звук крайнего удовлетворения – он почти пел.

Это было как рекламная сцена

http://tl.rulate.ru/book/32282/1284056